

«Изъяна» от увиденного пробрало холодом до самых корней волос.

Оказывается, вот что вчера ночью скреблось под его кроватью. А что тогда находилось внутри этого гроба...

Он мотнул головой, поспешно отгоняя дальнейшие мысли прочь.

Пусть то, что происходило в комнатах, и было по-своему жутко, но настоящей смертельной опасности пока не проявляло. Но всё же — как именно погиб вчера ведущий из 4009?

Тем временем в комнате 4008 ведущий с ID «Одинокий полумесяц» проснулся от знакомого скрипучего звука. Сонно потерев веки, он взглянул на телефон и с удивлением обнаружил, что уже десять вечера.

Неужели он проспал целых пятнадцать часов?

Но почему тогда ощущение было такое, будто он вовсе не выспался, всё тело по-прежнему было тяжёлым и разбитым.

К тому же есть совсем не хотелось~

Неужели просто «переспал» голод?

В этот момент за дверью раздался стук: бам, бам, бам. Медленный, но с чётким ритмом, и в его ушах это звучало как бам — скрип, бам — скрип, бам — скрип...

«Одинокий полумесяц» вздрогнул от холода и целиком забился под одеяло.

Вчера был только скрипучий звук, почему же сегодня добавился ещё и стук в дверь?

Он сглотнул и стиснул край одеяла, прекрасно понимая при этом: если то, что снаружи, действительно захочет войти, никакое одеяло его не спасёт.

Стук в дверь продолжался, будто вбивая себя прямиком в его нервы, и «Одинокий полумесяц» наконец не выдержал и, с настроем «а, была не была», громко крикнул: «Кто там? Дадите вообще человеку спать по ночам или нет?!»

Как говорится, и призраки боятся отчаянных.

Однажды в прошлом сценарии он видел, как один вспыльчивый напарник яростно материл призрака целых три минуты, и в итоге тот отступил, позволив им сбежать.

Хотя сам он не отличался таким богатым словарным запасом ругательств, но напор перенял на все сто процентов.

То ли ставка сыграла, то ли нет, но стук за дверью и правда прекратился.

«Одинокий полумесяц» напряжённо смотрел на дверь, боясь даже моргнуть, будто пытался просверлить её взглядом насквозь.

Прошла целая минута, прежде чем его веки не выдержали и медленно опустились сами собой.

Может, то, что было за дверью, уже ушло?

Наверное, ушло. Стук ведь прекратился.

«Одинокий полумесяц» глубоко вдохнул, медленно слез с кровати, обошёл её и, затаив дыхание, прильнул к дверному глазку.

Хм?

Не сломался ли этот глазок?

Внутри было сплошь темно, ничего не разглядеть.

Он вглядывался ещё какое-то время, а затем вспомнил, что в коридоре есть автоматическое освещение, включающееся на звук, и, набравшись смелости, пнул дверь перед собой.

К его разочарованию, в глазке по-прежнему было сплошь темно.

Значит, точно сломался?

Но открыть дверь и проверить самому у него не хватало никакой смелости.

Как раз в тот момент, когда он уже собрался отказаться от этой затеи и вернуться в постель доспать, рядом снова раздался глухой удар в дверь.

«Одинокий полумесяц» мгновенно застыл на месте. Он медленно повернул голову к глазку и увидел, как в темноте глазка постепенно проступил слабый тускло-жёлтый свет, а прижатые вплотную чёрные глаза начали отдаляться, открывая лицо Ли Сяоцинь, бледнее самой бумаги: «Открывай дверь!»

Дневная Ли Сяоцинь была хрупким белым цветком, а ночная Ли Сяоцинь оказалась настоящим людоедским злым духом!

Уровень ужаса подскочил не на одну ступень, а сразу на несколько.

«Одинокий полумесяц» затопал ногами, отступая в угол, и, зажимая рот рукой, отчаянно замотал головой, а в уголках глаз, покрасневших от усталости, показались капли.

Почему!

Почему Ли Сяоцинь выбрала именно его?

Скрип, скрип, скрип...

В тишине, откуда-то сбоку, донёсся жуткий звук, и дверца обувного шкафа со скрипом приоткрылась на щель, а изнутри на человека в углу неотрывно уставились глаза, полные кровавых слёз.

«Одинокий полумесяц» судорожно втянул воздух, всё его тело будто заledenело, окаменев от ужаса.

В этот момент за дверью раздался жуткий смех Ли Сяоцинь: «Раз уж ты не открываешь, придётся мне самой».

Не успела она договорить, как запертая на замок дверь с щелчком открылась сама собой, приоткрывшись на узкую щель, и в неё тут же просунулась рука, вся покрытая чёрно-синими

синяками...

****Комната 4009****

Чёрные волосы, будто наделённые каким-то паразитическим умением, бесконечно тянулись во все стороны, хлынув мощным потоком. Пятерым ведущим пришлось разбежаться в стороны, уклоняясь от извивающихся мягких прядей.

Наконец-то они поняли, как именно погиб ведущий, живший в этой комнате.

Улун, держа в руке нефритовую Гуаньинь, забился в угол и, глядя на выжидающие удобный момент волосы, преисполнился сожалением: и как его только угораздило забежать именно в угол?

В этот момент прядь волос потянулась к его голени, но Улун, наклонившись, поднёс нефритовую Гуаньинь поближе к чёрным волосам, и те, будто чего-то опасаясь, отступили, сменив направление и потянувшись к его запястью.

У «Изыяна» и «Первой крови» дела обстояли не лучше: они метались туда-сюда, уворачиваясь, весь их вид был крайне жалким.

«Может, использовать карту повтора?» — на лице «Изыяна» читалась нерешительность.

«Первая кровь»: «Если используешь сейчас, это лишь продлит тебе жизнь на один день. Ты уверен, что успеешь за 24 часа собрать 70% сюжетной линии?»

«Твою мать! Но если не использовать сейчас, мы точно все умрём».

«Первая кровь» протянул руку и дернул «Изыяна» за рукав пиджака, помогая ему увернуться от подкравшихся сзади волос, и с холодным лицом сказал: «Не забывай, в этом сценарии время может ускоряться».

Услышав это, «Изыян» поспешно закрыл трансляцию на экране, до сих пор не оправившись от испуга.

А вот братцу Крокодилу повезло куда больше: он весь спрятался за спиной Цяо Юя, одновременно уклоняясь от смертоносных волос и телом заслоняя дверь, не давая тому её открыть.

«Ого, вот это накал!»

«Они все не в своих комнатах, хахаха, теперь точно всем конец!»

«Мало, этого мало, я хочу увидеть, как кровь брызжет во все стороны, вот это точно будет красиво~»

«Кричите же, почему вы все молчите? Хотя, конечно, толку от криков всё равно нет, хоть глотку сорвите — всё равно верный путь к смерти, хихихи~»

«Даже в такой ситуации ты всё равно не дашь мне открыть дверь?» — сказал Цяо Юй, без страха смерти протягивая руку и хватая прядь волос, пытавшуюся его опутать.

«Нельзя открывать!» — Людоед-крокодил был вовсе не глупцом: пока дверь закрыта, летают только волосы, а откроешь дверь — начнётся настоящая призрачная вечеринка.

Однако — «Почему ты так уж рвёшься её открыть?»

Цяо Юй нахмурился, глядя на волосы, обвившие его руку, и раздражённо сказал: «Я хочу посмотреть, что там дядя-домовладелец вообще делал у двери 4008...»

Людоед-крокодил от такого объяснения аж покраснел от злости, и слёзы тут же навернулись у него на глазах: «А ты не можешь посмотреть завтра?»

Рука Цяо Юя, стянутая прядями волос, уже побелела, кожа стала бледной, точно у мертвеца. Он вытащил из кармана одежды другой рукой зажигалку и щёлкнул ею, вмиг подпалив обмотавшие запястье волосы дочиста: «Ладно, ладно, не буду открывать дверь, только не реви, пожалуйста».

Людоед-крокодил: «.....»

Стоп, что вообще сейчас произошло??

<http://bllate.org/book/20789/2103347>